

— Твою же мать! Ты в порядке, невес... — выкрикнул вошедший на полуслове и вдруг резко осекся.

Спустя пару секунд он тихонько исправился:

— ...невесть какая кокетка.

Жун Юйхэн:

— ...??

Вэнь Чжэчэн вернулся от минивэна с пуховиком в руках и увидел, как его близкий друг Куан Чжао переглядывается с его домашним хомячком.

Даже с расстояния в десяток метров отчетливо ощущалась двусмысленность атмосферы...

Подойдя ближе, Вэнь Чжэчэн первым делом набросил пуховик на плечи Жун Юйхэна, а затем повернулся к ним и спросил:

— Что случилось? Вы уже познакомились?

Куан Чжао:

— ... — побоялся издать хоть звук.

Жун Юйхэн хмуро посмотрел на Вэнь Чжэчэна и с самым искренним видом протянул воображаемый микрофон:

— Позвольте спросить, в каком образе вы представляете меня своим друзьям?

От автора:

Дынька Жун: Какой вообще у меня образ в глазах твоего друга!

Барсук Куан: (Невестка) Вы... кокетка...

Вэнь Чжэчэн: ... (смертоносный взгляд)

Барсук Куан: Да что мне еще оставалось делать!!! (рыдает в три ручья)

Вэнь Чжэчэн нахмурился, интуитивно почувствовав неладное.

Стоявший рядом Куан Чжао всей душой мечтал повернуть время вспять. Он робко выдавил:

— Я... я оговорился. Кок... сорян.

Слог «кок» снова задел чувствительные нервы Жун Юйхэна, и его взгляд мгновенно сфокусировался на друге!

Вэнь Чжэчэн ласково погладил Жун Юйхэна по голове, успокаивая своего домашнего хомячка. Взгляд его оставался мягким и безмятежным, однако слова предназначались Куан Чжао:

— И как же ты оговорился?

Куан Чжао помедлил, осторожно покосившись на Жун Юйхэна. Убедившись, что тот вроде бы

не злится, он набрался смелости и повторил:

— Кокетка.

— ...

Рука Вэнь Чжэчэна, перебиравшая волосы Жун Юйхэна, замерла.

Спустя мгновение он медленно заговорил, оправдывая Куан Чжао перед Жун Юйхэном:

— Он просто любит пококетничать, у него манера общения такая. Он не хотел тебя обидеть.

Куан Чжао тут же закивал:

— Да-да, это моя коронная фразочка! Я со всеми так здороваюсь!

Жун Юйхэн отнесся к этому с недоверием:

— И с Учителем Вэнем ты тоже так здороваешься?

Вэнь Чжэчэн и Куан Чжао одновременно замолчали на мгновение, а затем с трудом выдавили:

— Да.

На душе у Жун Юйхэна сразу стало намного легче, но его взгляд на Вэнь Чжэчэна постепенно изменился... «Значит, ты тоже та еще кокетка».

Тем временем Цянь Синьлэй позвал Жун Юйхэна по какому-то делу. Тот попрощался с Куан Чжао и направился к режиссеру.

Стоило Жун Юйхэну уйти, как от мягкости и теплоты Вэнь Чжэчэна не осталось и следа. Он бросил ледяной взгляд на Куан Чжао, который и сам понимал свою вину, и процедил:

— А я еще гадал, почему ты приехал проведать меня с пустыми руками. Оказывается, ты втайне приготовил такой роскошный подарок.

Куан Чжао чуть не покрылся холодным потом... Лихорадочно соображая, как спасти свою шкуру, он решил зайти с другой стороны:

— Ого, брат Чжэчэн, ты действительно все лучше говоришь в шутливом тоне! Вы с невесткой идеальная пара!

Взгляд Вэнь Чжэчэна наконец немного смягчился:

— В следующий раз будь осторожнее. Я еще не признался ему, так что не болтай про «невестку» на каждом шагу. Главное, чтобы ты сам в душе помнил, кто она тебе.

Куан Чжао:

— ...О. — «Сам в выигрыше, а еще и умничает, бесстыдник!»

Цянь Синьлэй давал наставления Жун Юйхэну, объясняя, как выразить внутреннее напряжение в кадре.

Жун Юйхэн учился очень прилежно. Его сценический костюм состоял из простых одежд, и

сейчас, когда он повернулся в пол-оборота, белоснежное ханьфу мягко облегло его стройную фигуру, делая облик благородным и возвышенным.

Черты лица Жун Юйхэна были утонченными, кожа в кадре казалась гладкой и белой, точно нефрит, а влажные алые губы создавали пленительный контраст, мгновенно приковывая к себе взгляд.

Куан Чжао понаблюдал за ним какое-то время и не удержался от восхищенного вздоха в адрес Вэнь Чжэчэна:

— Неве... Жун Юйхэн действительно чертовски хорош. Прямо как чистый, невинный обольститель.

Вэнь Чжэчэн поджал губы:

— Следи за языком.

Хотя он и сам чувствовал то же самое.

Куан Чжао не читал первоисточник «Простых одежд». Видя, с какой холодной и острой грацией Жун Юйхэн выполняет каждое движение, он спросил:

— А что за персонаж этот Хуайцин? Прекрасный и добрый герой, которого все предали, а потом он берет сокрушительный реванш?

Вэнь Чжэчэн пристально смотрел на Жун Юйхэна, не мигая:

— Да нет у него особого образа. Он просто... кокетка.

Куан Чжао:

— ???

С ума сойти... Он и подумать не мог, что услышит слово «кокетка» от такого человека, как Вэнь Чжэчэн!

Сам Жун Юйхэн пока понятия не имел, какие невероятные вещи эти двое шепотом обсуждают у него за спиной.

Выслушав наставления Цянь Синьлэя, он отошел в сторону, чтобы прогнать сцену с Хэ Чжоу. Хотя по сюжету между Хуайцином и Цзюянем уже пролегла трещина, в реальной жизни отношения Жун Юйхэна и Хэ Чжоу, напротив, становились все лучше.

Когда они закончили прогон, Хэ Чжоу вдруг бросил взгляд куда-то за спину Жун Юйхэна и тихо рассмеялся.

Жун Юйхэн недоумевал:

— Брат Чжоу, ты чего смеешься?

Хэ Чжоу не ответил. Вместо этого он приобнял Жун Юйхэна за плечи, притянул к себе и прошептал прямо на ухо:

— Я тут раскрыл один секрет, который лежит на самой поверхности.

Жун Юйхэн деликатно указал на логическую ошибку в его словах:

— Твое выражение из той же серии, что и «разноцветный черный».

Хэ Чжоу загадочно улыбнулся:

— Ничего-то ты не понимаешь.

Когда он разговаривал с Жун Юйхэном, между их лицами оставалось сантиметров десять, но из-за ракурса Вэнь Чжэчэну показалось, будто они шепчутся губы в губы.

Стоило Хэ Чжоу поднять глаза, как он тут же натолкнулся на острый, словно лезвие ножа, взгляд Вэнь Чжэчэна...! Он замер на секунду, поспешно отстранился от Жун Юйхэна и убрал руку.

Что ж, этот лежащий на поверхности секрет только что подтвердился.

Пока на съемочной площадке вовсю кипела работа, снаружи появился незванный гость.

На окраине пустыря припарковался Ламборгини с плавными линиями кузова. Из салона показалась длинная стройная нога, а безупречно выглаженные серые брюки от классического костюма так и веяли дороговизной.

Сюньгуан как раз собиралась спрятаться в каком-нибудь безлюдном месте, чтобы переписать сценарий, но стоило ей повернуться, как в поле ее зрения попал «дикий белый журавль»... Чертами лица он процентов на пятьдесят походил на того самого орла, которого она когда-то подобрала.

Сюньгуан мгновенно все поняла: перед ней стоял не кто иной, как ее новоиспеченный «названный брат».

Жун Цунъянь в эти дни как раз приехал по делам в город К, поэтому одолжил у друга машину и решил заодно заглянуть на съемки. Он и подумать не мог, что площадка окажется в такой глуши.

Пока он растерянно озирался по сторонам, перед ним внезапно возник белый пушистый комочек:

— Вы кого-то ищете?

Пушистый комочек оказался совсем крошечным: послушная ученическая челка в сочетании с мягкой шапкой с заячьими ушками выглядели так мило, что ее ужасно хотелось потискать.

Жун Цунъянь дружелюбно наклонился, пытаясь сократить дистанцию:

— Малышка, я ищу Жун Юйхэна из съемочной группы «Простых одежд». Ты тоже оттуда?

Сюньгуан:

— ... — «А ты хорош, братец».

Она застенчиво и приветливо опустила голову:

— Да, дяденька, я могу проводить вас на площадку.

Жун Цунъянь нахмурился: «Дяденька»? Неужели он выглядит настолько старым?

Впрочем, этой девочке на вид было лет одиннадцать-двенадцать, так что обращение «дяденька» вполне имело право на жизнь.

Пока они шли, Жун Цунъянь проявил великодушие и не стал спорить из-за обращения:

— Сколько тебе лет? Ты тоже маленькая актриса?

Сюньгуан:

— Мне тринадцать лет. Мой папа работает здесь режиссером, а я просто приехала с ним за компанию.

Жун Цунъянь прибег к универсальной светской вежливости:

— Так ты дочь режиссера Цянь Синьлэя! Вы очень похожи!

Сюньгуан замолчала на пару секунд:

— Не особо похожи. Он немного страшнее меня.

Жун Цунъянь:

— ...

Сюньгуан вела его к месту съемок. По пути им встретилось несколько членов съемочной группы. Заметив ее, они с улыбкой поздоровались:

— О, привет, Сюнь-эр!

Сюньгуан помахала им ручкой:

— Хорошей работы!

Жун Цунъянь повернулся к ней:

— Тебя зовут Сюнь-эр?

Сюньгуан опустила руку и продолжила выдумывать на ходу:

— Угу. Полное имя — Цяньюй Цяньсюнь.

— ... — Жун Цунъянь нахмурился. — Звучит очень знакомо.

Жун Юйхэн тем временем снова вошел в кадр. Сюньгуан повернулась и, указав на место, где стояли Вэнь Чжэчэн и Куан Чжао, сказала Жун Цунъяню:

— Дяденька, вы можете пока подождать там.

— Спасибо. — Жун Цунъянь посмотрел в указанном направлении, и вдруг его взгляд застыл. — Это... Вэнь Чжэчэн?

Сюньгуан любезно добавила:

— Да, тот самый Вэнь Чжэчэн из дуэта «Встреча в городе Чэн».

В этот момент Вэнь Чжэчэн еще не знал, что на «поле боя» прибыл его будущий шурин.

Он все еще с большим энтузиазмом расхваливал Жун Юйхэна перед Куан Чжао:

— У Жунжуна потрясающее чувство юмора, его участие в шоу «Смело вперед» — это нечто незабываемое. И новый альбом СТАР-Т просто отличный, там есть фрагмент танца, где Жунжун выступает в белой футболке, это выглядит невероятно красиво.

<http://bllate.org/book/18291/1754252>